

Мисс Мастас посмотрела мне в глаза и спросила:

- Его Величество сейчас ходит где-то голый...?»

Роза и даже Мастас, рыцарь Хейнли, казалось, не знали, что Хейнли может превращаться в птицу.

Я взъерошила волосы от неловкости ситуации. Я оказалась в таком неловком положении.

Как мне ответить на этот вопрос?

Хуже того, шея и лицо Розы покраснели. Она, казалось, представляла себе между нами какую-то эротическую сцену.

Разве я не должна сказать ей, что это не то, о чем она подумала? Но что именно я должна сказать, чтобы переубедить её? Что он просто так снял с себя одежду перед тем, как ушел, и больше ничего не произошло?

Это... это заставило бы меня выглядеть еще более странно.

Поэтому я ответила:

- С ним все в порядке, это не имеет значения...»

- Что?», - спросила Роза.

- Мы супружеская пара...», - сказала Навье.

- Что?!», - спросила Мастас.

- ...», - Навье больше нечего было сказать, она не знала как ещё выкрутиться из этой ситуации.

Мастас посмотрела в окно и медленно пробормотала:

- Конечно, вы супружеская пара. Но проблема в том, что любой другой человек, который увидит Его Величество обнаженным, не женат на нем.»

Чем больше я говорила, тем более странными казались мы с Хейнли, поэтому вместо того, чтобы продолжать, я быстро наклонилась и подняла одежду Хейнли.

Если бы это была только его верхняя одежда, я бы попросила своих фрейлин забрать ее. Но я не могла попросить их об этом, потому что его нижнее белье тоже было среди этой кучи одежды.

Держа в руках его одежду, я почувствовала запах духов, которыми пользовался Хейнли.

В этот момент мне вспомнилось печальное выражение лица Королевы.

За пару дней до моего дня рождения он приложил немало усилий, чтобы принести мне торт. Однако, когда я сказала, что это уже слишком, он разрыдался и улетел.

... Значит, в тот день плакал Хейнли. Вот почему его глаза были красными, когда я навещала его.

Хейнли... казалось, у него чувствительное сердце. Интересно, он сейчас опять плачет?

При этой мысли мое сердце отяжелело от беспокойства. Я чувствовала себя очень опечаленной, что все вдруг так обернулось.

Я какое-то время колебалась, прежде чем наконец спросить:

- Мисс Мастас, Его Величество когда-нибудь неправильно Вас понимал?»

Мастас была одним из рыцарей Хейнли, так что она должна быть знакома с его обычным поведением.

На мой вопрос Мастас моргнула и ответила:

- О каком недоразумении идёт речь?»

- Ну, он думает, что я злюсь, хотя на самом деле это не так...», - пояснила Навье.

- Я раньше злилась на него, но Его Величество никогда особо не беспокоился на этот счёт.», - сказала Мастас.

- ...!», - Навье немного удивилась.

- Ох, я предполагаю, что Его Величество неправильно истолковал ситуацию и подумал, что Ваше Величество рассердилось. Значит... он выпрыгнул в окно будучи в шоке?», - спросила Мастас, широко раскрыв глаза.

- Можно и так сказать...», - ответила Навье.

- Э-эм...», - Мастас отвела глаза в сторону и снова заговорила: - Я могу себе представить, почему Его Величество был так потрясен... Нет, неважно, я ничего не могу себе представить..., так что не беспокойтесь об этом... Я хотела сказать, что Его Величество много улыбается, вот и все, он просто улыбается.»

- Он просто улыбается?», - спросила Навье.

- Да. Независимо от того, что он думает, он скрывает все под улыбкой. Я никогда не видела Его Величество шокированным.», - добавила Мастас, внимательно глядя на Навье: - Если Его величество был так расстроен тем, что королева рассердилась, что даже выпрыгнул из окна голым, не лучше ли было бы, если бы Вы были честны и просто сказали ему, что Вы не сердитесь на него?»

Я была озадачена тем, что только что сказала мне мисс Мастас. Мне показалось, что Хейнли очень эмоционален. Но, по-видимому, он не слишком часто показывал свои эмоции другим людям, скрывая всё за улыбкой. Так, значит он показывал свои истинные эмоции лишь передо мной?

В любом случае она была права.

- Будь честна...», - пробормотала Навье самой себе, кивая и выходя из комнаты с одеждой Хейнли в руках.

- Королева!», - позвала Роза.

- Я пойду одна, чтобы увидеться с Его Величеством. Я должна быть честна с ним и прояснить это недоразумение.», - сказала Навье.

- Нет, дело не в этом, просто... Я все понимаю, но... Было бы лучше, если бы Вы завернули эту одежду в кусок ткани.», - посоветовала Роза.

- Точно...!», - согласилась Навье.

Совешу, только что переодевшаяся в удобную одежду, сидел на кровати Рашты и напевал колыбельную для ребенка.

Рашта лежала на груди мягких пушистых подушек. Она не могла перестать улыбаться, пока Совешу пел.

Император словно пел ей в живот. Год назад это показалось бы ей невообразимым.

Рашта погладила Совешу по черным волосам.

Как он может быть таким милым?

Алан отверг даже собственного ребенка из-за его статуса. Но Совешу, который имел гораздо более высокий статус, чем Алан, сделал все возможное, чтобы избежать рождения незаконнорожденного ребенка.

Он иногда приходил провести Рашту и поговорить с ее животом, точнее с плодом, который был у неё в животе, иногда он даже пел ему по ночам. Всякий раз, когда Рашта видела усилия Совешу по уходу за нарождённым ребенком, ей хотелось плакать.

- Ваше Величество очень хорошо поет.»,- похвалила Рашта.

- Потому что я специально учился этому.»,- сказал Совешу.

- Входят ли уроки пения в воспитание императорской семьи?», - спросила Рашта.

- Это не просто часть воспитания императорской семьи. Это уроки, которые обычно преподают в высшем обществе.», - ответил Совешу.

- Так ребенок хорошо запомнит голос отца.», - сказала Рашта улыбаясь.

Совешу улыбнулся ей в ответ и погладил Рашту по животу.

Внезапно раздался стук в дверь.

- Кто это?», - резко спросил Совешу, глядя на дверь. Все следы его новообретенного отцовского поведения исчезли в одно мгновение.

В комнату вошла горничная по имени Делиз и сказала:

- Ваше Величество, маркиз Карл здесь.»

Совешу взглянул на настенные часы и спросил:

- В такой час?»

- Да. Он говорит, что хочет показать Вам что-то срочное...», - ответила Делиз.

- Скажи ему, пусть подождет в гостиной.», - приказал Совешу.

- Слушаюсь.», - ответила Делиза и вышла из комнаты.

Рашта смотрела на Совешу широко раскрытыми глазами, когда он встал со своего места, она спросила обеспокоенным тоном:

- Ты уже уходишь?»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1289178>